

Ночью в деревне было довольно прохладно, несмотря на лето. Под ярко сиявшей луной, Цзянь Тан стояла в дверной раме, поглядывая на писающего в углу двора мальчика.

Закончив свои дела, паренек натянул штаны и, обернувшись, на мгновение впал в шок, увидев Цзянь Тан.

— Подглядывать за кем-то в туалете это мерзко, — смущенно проворчал он.

— Ты всегда по ночам в туалет за Чуи ходишь? — слегка приподняв бровь, спросила Цзянь Тан.

— Это не твое дело, — раздраженно проворчал А У.

— Я так понимаю, в отличие от Чуи, ты темноты не боишься, — усмехнулась Цзянь Тан.

— Нет, не боюсь, — без колебаний ответил А У.

«Я уже взрослый. Как я могу бояться темноты, будто какой-то ребенок мелкий?»

А У совсем не был настроен на беседу с Цзянь Тан, поэтому сразу же направился обратно в хижину, но Цзянь Тан его неожиданно остановила, схватив за руку. В ночном полумраке ее глаза были закрыты тенью, что напомнило мальчику о том, как она заставила его мыть посуду. Тело А У неосознанно напряглось, при чем настолько, что у него даже появились складки на носу. Мальчик был готов в любую секунду дать отпор.

Уголок рта Цзянь Тан скривился в улыбке. Протянув руку, она потрепала А У за волосы и сказала:

— Ты не такой уж и плохой, каким кажешься.

Удивившись таким заявлением, А У отмахнулся от ее руки, но Цзянь Тан крепко его обняла и понесла к белой акации, что росла во дворе.

— Отпусти меня! — принялся брыкаться А У.

Донеся мальчика до дерева, Цзянь Тан его отпустила и, сев на корточки, сказала:

— Залазь на дерево. Я тебя подсажу.

— Что? Зачем? — недоуменно спросил А У.

— Будем на звезды смотреть.

«Чего?! На звезды?!»

Подняв голову, А У уставился на чистое от облаков ночное небо. Тихая горная деревушка вдали от городского смога была прекрасным местом для наблюдения за звездами.

— Мне это не интересно, — с безразличием произнес А У.

— Да хватит тебе упрямиться, — все продолжала его уговаривать Цзянь Тан. — Давай, залазь.

Стиснув зубы, А У отмахнулся от Цзянь Тан и самостоятельно залез на дерево, вскарабкавшись по стволу. Цзянь Тан вскоре залезла вслед за ним. Акация была старой, но довольно крепкой и ее толстая ветка прекрасно выдерживала их обоих.

В свете луны, под деревом виднелись две человеческие тени.

Цзянь Тан посмотрел на полукруглую луну на горизонте и глубоко вздохнула. Она лениво прислонилась к шершавой ветке, прищурила свои лисьи глаза и тихо спросила А У:

— А чего ты боишься? Ну, кроме гусениц.

— Я ничего не боюсь! — решительно заявил А У.

— Ой, да ладно, — усмехнулась Цзянь Тан. — Все чего-то да бояться. Я вот, например, змей и насекомых. Помню, когда мы Ляншэня с Ся Лу в лесу нашли, к ним ползла змея, и мне пришлось ее от них отогнать. Ну и перепугалась я тогда.

— Не очень то ты и змей боишься значит, — посмотрел на нее А У. — Да и зачем вообще было Ляншэню помогать? Лучше бы его змея укусила, так он хотя бы лучше урок усвоил.

— Ну, я же все-таки ваша мать. А мама должна быть сильной и храброй, чтобы защищать своих детей, — без малейших колебаний, ответила Цзянь Тан. — Слабости здесь не место.

— Да хватит врать, — уставился вдаль А У. — Тебе плевать на Чуи.

— Если бы мне было на него плевать, вас бы двоих вовсе не было.

А У промолчал.

— У вас с ним одно тело на двоих, значит и воспоминания должны быть общие, — продолжила Цзянь Тан. — У меня были очень тяжелые роды. И я могла отказаться от вас двоих или вовсе сделать аборт. Но решила оставить и заботиться.

— Думаешь, я проникнусь к тебе симпатией после этого? — усмехнулся А У.

— Думай, что хочешь. Я лишь говорю тебе правду.

— Не надо считать меня за человека, — посмотрев на нее глазами холоднее лунного света, сказал А У. — У меня нет ни страха, ни сочувствия к тебе.

А У считал себя рациональным созданием, ведомым лишь логикой. Он был порождением тьмы, обратной стороной Чуи.

Иногда ему казалось, что Чуи вел себя к нему эгоистично. Но даже несмотря на это, А У продолжал о нем заботиться. Постепенно, слушая голос Чуи в ночи, А У смог проникнуть в его сердце и увидеть, насколько одиноким чувствовал себя мальчик. Постепенно у Чуи начали появляться друзья и об этих чувствах мальчик начал забывать, но вместе с этим забывал и о А У.

А У понимал, что если Чуи перестанет в нем нуждаться, то он так и пропадет в забвении и темноте. Он больше не сможет смотреть на ночную луну и делиться своими переживаниями и страхами.

«Как же это нелепо. Я всю жизнь живу в темноте, а она меня спрашивает, боюсь ли я ее».

— Кстати, забыла тебе сказать, — вдруг произнесла Цзянь Тан.

— Что? — неосознанно спросил А У.

— Тот ужин, что ты нам тогда приготовил, был просто восхитительный, — дернула его за ухо Цзянь Тан.

Недовольно усмехнувшись, А У принялся медленно спускаться с дерева.

Глядя ему в спину, Цзянь Тан крикнула:

— Можешь рассказать Сяо Му, что вы с Чуи — два разные человека.

А У был ошеломлен услышаны.

— И еще, сынок, — сквозь тень листьев акации, улыбнулась ему Цзянь Тан. — Не говори больше, что ты не человек.

Яркость ее глаз в мгновение развеял ночной холодный ветер. А У почувствовал, что в его груди что-то закололо и он начал задыхаться. А У не понимал, что с ним происходит. Крепко сжав кулаки, мальчик пошел обратно в хижину.

— Чуи, не проси меня больше ходить за тебя в туалет по ночам, — сказал ему А У.

«Черта с два я хотя бы еще раз останусь звезды смотреть».

В пять часов утра съемочная группа отправилась на следующее место съемок — Юэ Я, красивым городом с дивным природным ландшафтом. К сожалению, дорога в город была перекрыта из-за проливного дождя, поэтому съемочной команде и участникам пришлось остановиться в небольшой гостинице в Бяньчжэне.

Поскольку количество комнат было ограничено, господин Ань распорядился, чтобы в каждую заселилось по несколько человек. Но Ли Чанфэн неожиданно для всех от этого отказался, заявив:

— Я хочу отдельный номер.

— Сяо Му не привык путешествовать. И ты, как его отец, обязан о нем позаботиться, — напомнил ему господин Ань.

Сяо Му впервые покинул деревню Юнпин. Он держался позади взрослых, а в его глазах, осматривающих городские улицы, был виден неприкрытый страх от неизвестного.

— Съемки сейчас не идут, — равнодушно ответил Ли Чанфэн. — Значит и мальчик мне никто. Я сам заплачу за отдельный номер, если вы не можете мне его предоставить.

Так Ли Чанфэн и поступил. Видя, как надменно он поднимается к своему номеру, господин Ань не смог сдержать свой пыл и выругался, ударив по стойке регистрации кулаком.

— Не берите это так близко к сердцу, господин Ань, — попытался утешить его художник-постановщик. — Он просто не повзрослевший ребенок.

Услышав это, господин Ань разозлился еще больше.

— Да как, бл**ь, можно себя так вести? Ему тридцать лет, а он... — снова ударив по стойке кулаком, проворчал продюсер.

В порыве гнева господин Ань почувствовал, что на него смотрит испуганная пара глаз. Повернувшись, он встретился взглядом с Сяо Му.

— Пожалуйста, дядя, не сердитесь... — моргая, тихонько произнес Сяо Му.

Гнев господина Аня внезапно утих, и на смену ему пришло чувство стыда.

— Ляншэнь сказал, что хочет переночевать вместе с Паньпанем, так что мы можем взять Сяо Му к себе, — шагнув вперед, предложила Цзянь Тан.

— Не хочется, чтобы вы вчетвером теснились, — сказал Тань Цянь. — Пусть лучше с нами переночует. Трех детей я как-то умещу.

— Давайте лучше спросим мнение самого Сяо Му, — присела рядом с ним на корточки и ущипнула за щеку Цзянь Тан. — Сяо Му, с кем ты хочешь на ночь остаться?

Сяо Му посмотрел на отстраненного Тань Лина, потому на Цзянь Тан, нервно покусывавшую палец, а затем на спокойного Чуи.

— Я бы хотел остаться с Чуи, — подошел к нему мальчик.

— Ну вот и славно, — взяла Сяо Му за руку Цзянь Тан. — Но сначала я тебя искупаю.

Попрощавшись с остальными участниками, Цзянь Тан повела детей в комнату. Их семье достался номер с двумя кроватями.

Ляншэню очень не терпелось уйти на ночевку к Паньпаню и он еле как сдерживался, чтобы самолично не разобрать сумки и достать наконец-то свою пижаму.

— Может, ты в душ для начала сходишь? — передав ему пижаму, спросила Цзянь Тан.

— Нет. Мы вместе с Паньпанем ходим, — побежал в соседний номер Ляншэнь. — Доброй ночи, мам.

Глубоко вздохнув, Цзянь Тан повернулась и, улыбнувшись Цяньцянь, сказала:

— Ты пока подожди. Я сначала искупаю Чуи и Сяо Му. А потому мы с тобой ходим. Хорошо?

Получив согласный кивок от дочки, Цзянь Тан собрала ваннные принадлежности и направилась купать детей.

В ванной комнате голый Сяо Му с изумлением оглядывался вокруг. Он никогда не видел такого большого зеркала, душевой лейки и такой большой ванны. Его купания с дедом представляли собой простое обливание из ведра деревянным черпаком. Разве что летом появлялось какое-то разнообразие, и можно было обливать себя прямо из колодца.

— Так приятно пахнет, — с любопытством понюхал пену от шампуня Сяо Му, которую ему спустил на нос Чуи.

Пока Цзянь Тан купала детей, из спальни раздался тоненький голос Лянцянъ:

— Мама! Папа звонит!

— Ответь сама! Я сейчас, — крикнула ей из ванной мокрая до нитки Цзянь Тан.

— Хорошо, — ответила на звонок Цяньцянъ. — Здравствуйте, это Линь Лянцянъ. Моя мама попросила меня ответить на звонок вместо нее.

— Малышка, это видеозвонок, не нужно подносить телефон к уху.

— Видеозвонок? — удивилась Цянцянъ.

Поставив телефон на комод, девочка увидела на экране своего папу и радостно ему помахала. Сердце Линь Суйчжоу чуть не растаяло. Он не видел ее уже несколько дней и очень по ней соскучился.

— А где мама? — улыбнувшись, спросил Линь Суйчжоу.

— Мама сейчас в ванной, — начала радостно перекатываться по кровати Цяньцянъ.

По фону Линь Сучжоу понял, что его семья сейчас находится в каком-то отеле.

— А разве вы не должны сейчас быть в Юэ Я? — озадачено спросил он.

— Должны, — надула щеки Цяньцянъ. — Но из-за дождя пришлось здесь остаться.

— Ты можешь позвать маму?

— Мама занята, она сейчас Сяо Му купает.

— Какого еще Сяо Му? — нахмурившись, спросил Линь Суйчжоу.

— Младшего братика.

Линь Суйчжоу промолчал. Но в его голове лился поток мыслей.

«Она там что, молодого паренька себе на шоу нашла? Какой еще Сяо Му? Нет... Цзянь Тан не могла со мной так поступить! Она не такая!»

— Ты что-то хотел спросить, папа? — поинтересовалась Цяньцян. — Если нет, то я кладу трубку.

Только Линь Суйчжоу пришел в себя и собирался что-то сказать, как видеозвонок прервался. Адамово яблоко подпрыгнуло вверх и слова, что хотел произнести Линь Суйчжоу, были проглочены вместе с недоумением от ситуации.

— Взрослый мужчина, а своей женщине никакой свободы не дает. Вцепился, как пиявка... — открыв игру на телефоне, надменно произнесла Цяньцян.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2332662>